

О Театре юного зрителя

Иные по неведению принимают этот театр по его профессиональному уровню чуть ли не за самостоятельный коллектив. В умах сих скептиков смешиваются понятия «юный зритель» и «юный актер». Первое определяет творческую линию театра, направление его работы; второе — ничего не определяет и не имеет отношения к делу. Зачем понадобилось аступать со «скептиками» в спор, мы объясним ниже. Пока же напомним, что ядро тюзовского коллектива — это мастера, за плечами у которых годы, а то и десятилетия творческого труда; что есть здесь и молодежь, способная и многообещающая; что те и другие рассматривают свой театр как свое призвание, требующее и политической зрелости, и таланта, и особого умения, да к тому же еще — большой, неподдельной искренности, потому что нет зрителя более нетерпимого к штампу, острее улавливающего фальшь, чем юный зритель.

Обо всем этом мы вспомнили на одной из недавних тюзовских премьер — комедии А. Н. Островского «Бедность не порок», наблюдая, как страдания влюбленных, бедного приказчика Мити и купеческой дочки Любы Торцовой, одинаково приковывают к себе внимание и девочек-семиклассниц и пожилых учительниц. В этом единении разных поколений зрителей, единении, свидетельствующем о большой доходчивости спектакля, было все необходимое, чтобы разрушить всякое недоверие и нанести удар «скептикам».

Поставленный А. И. Соломарским спектакль «Бедность не порок» — значительное явление в жизни ТЮЗ'а. Он облагает незаурядные возможности и силу коллектива. Режиссер смело выдвинул вперед молодежь. В ответственной роли Любы Торцовой выступает Г. Будза, для которой это первая самостоятельная работа и одновременно первая удача. Молодых исполнителей поддерживают в спектакле опытные мастера — И. Полетаев (Любим Торцов), Л. Юштейн (Коршунов), К. Иванов и другие.

Об исполнителях можно сказать немало вполне заслуженных похвальных слов. Но в то же время спектакль вызывает и на принципиальный спор.

Мы видим в спектакле стремление постановщика сберечь в неприкосновенности и характеры и идею пьесы, придать образам ту окраску, какую они получили у драматурга. Можно ли согласиться с этим? Не нуждается ли комедия Островского в критическом истолковании?

Уже раннему творчеству Островского влияние Чернышевского, Добролюбова, Некрасова придает особую идейную и художественную значительность. В лучших своих пьесах он выступает подлинно народным писателем, выразителем чувств и мыслей народа, его страстной ненависти к крепостничеству. «Бедность не порок» не принадлежит, однако, к таким лучшим пьесам великого драматурга. Чернышевский в свое время указывал, что автор комедии «кавал в приторное прикрашивание того, что не может и не должно быть прикрашиваемо». Сказалось произошедшее в начале 50-х годов сближение драматурга со славянофильской группой. Славянофилы способствовали временному отказу Островского от принципов критического реализма, притуплению его разнузданной сатиры. Реакционная славянофильская идеализация купечества, как носителя «истинно-русского начала» вели к снижению реалистической полноценности его творчества.

Островский сумел преодолеть свои шатания. Острая критика вождей революционной демократии помогла ему в этом. Но «Бедность не порок» и некоторые другие пьесы навсегда остались свидетельством его временного отступничества.

Нашлись в наши дни охотники оспаривать эту истину. Так, авторы книжки, выпущенной издательством «Искусство» в 1948 году («Бедность не порок» на сцене Малого театра) уверяют нас, что востор-

женный прием комедии «Бедность не порок» реакционерами «дезорентировал Н. Г. Чернышевского, помешал разглядеть целеустремленность драматурга». Обвинив Чернышевского в «близорукости», критик утверждает далее, что Аполлон Григорьев, один из столпов славянофильства, в оценке этой пьесы оказался... ближе к истине.

Если эти горе-критики, горе-театроведы открыто выступают против Чернышевского, то Театр юного зрителя — и постановщик спектакля, и исполнители некоторых важнейших ролей — по меньшей мере не учитывают оценки, данной Чернышевским комедии Островского. В результате — чересчур сентиментален и жалок в обращении с хозяином Митя (арт. Б. Мисенко), подчеркнуто мирен в своих речах Любим Торцов (И. Полетаев), елеяно-слащавой оказывается развязка комедии, во время которой самодур Гордей Торцов как будто и вправду перерождается.

Театр не преодолел слабостей, присущих пьесе, и этим принизил идейную и художественную значимость спектакля.

Прежде, чем показать «Бедность не порок» школьникам, театр пригласил к себе работников школ, вожатых, руководителей органов народного образования. Цель — просмотреть и обсудить спектакль.

Островский появляется на сцене ТЮЗ'а впервые за послевоенные годы. Ясное дело, необходимо, чтобы перед юным зрителем были раскрыты лучшие черты творчества великого драматурга, подчеркнуто критическое, обличительное начало его творчества, возможно глубже и ярче нарисована картина «темного царства». Участники просмотра могли бы помочь театру исправить недостатки спектакля.

Однако просмотр не состоялся. Из двухсот приглашенных пожаловало... десять.

Среди неявившихся, повидимому, немало тех самых «скептиков», о которых говорено выше.

Театры для детей — одно из культурных завоеваний нашей страны, одно из замечательных проявлений заботы о подрастающем поколении. В деле его коммунистического воспитания театру, как и другим видам искусства, принадлежит далеко не последняя роль. И потому нельзя терпеть равнодушия и пренебрежения к Театру юного зрителя.

Между тем, рассказанный нами случай не единственный. Нередко «скептики» вырастают стеной между театром и школьниками. Как-то раз ТЮЗ'у были возвращены из 50-й школы выданные на один из спектаклей билеты. «Нет желающих», — сказал вожатый. А к началу спектакля у театральной подъезда появились 40 мальчиков, возглавляемые старшеклассниками. Это были ученики той же 50 школы. Никто из взрослых попросту не пожелал сводить их в театр, и потому они пришли сами.

К сожалению, школьники редко следуют примеру находчивых мальчиков из 50 школы. Многие из них на спектакли ТЮЗ'а не ходят вовсе.

Можно было бы перечислить школы, назвать имена, но нам представляется вполне достоянием сказать, что в течение года, а то и больше, порог театра не переступил никто из руководителей городского отдела народного образования, ни его заведующий г. Галько, ни даже люди, ведающие внешкольным воспитанием!

В первые послевоенные годы Театр юного зрителя работал в трудных условиях, не имел собственной базы. Сейчас театр располагает хорошим помещением. Пора укрепить его связи со школой, проявить беспокойство об идейно-художественном уровне его спектаклей, сломить чиновничье равнодушие пных недалековидных школьных воспитателей.

Будем надеяться, что областной отдел народного образования и обком комсомола позаботятся об этом.

С. СТАРЕЦ.